

— Ты знаешь, что это такое? — Гао Юйшэн пристально смотрел на Чжай Чэнь, который склонился над столом и изучал листок бумаги. Он медленно обводил взглядом черты его лица, пытаясь отыскать сходство с тем человеком из своих воспоминаний. Однако прошло слишком много времени, и образ почти стерся из памяти. Разглядывая его, он в конце концов пришел лишь к одному выводу: Чжай Чэнь был очень хорош собой.

Нащупав хоть какую-то зацепку, Чжай Чэнь заметно приободрился. Он отложил телефон и с улыбкой поднял голову:

— Ты читал «Возвращение героев-кондоров»?

— Да.

Это был знаменитый роман в жанре уся, по которому сняли несколько сериалов. В детстве Гао Юйшэну он очень нравился.

— У Ли Мочоу, главной злодейки из этой истории, была привычка: накануне убийства она оставляла в доме жертвы кровавые отпечатки ладоней. Сколько следов оставит, столько человек и убьет. — Стоило Чжай Чэню прийти в хорошее расположение духа, как он принимался нести околесицу. Вот и сейчас он пустил в ход свои обычные байки для детей, чтобы подразнить серьезного молодого директора.

Однако Гао Юйшэн не стал посылать его к черту, как обычно поступал Фан Чуян. Он лишь опустил взгляд, всерьез задумавшись:

— Вполне возможно.

«...»

И ведь поверил! Не дурачок ли этот парень? Чжай Чэнь посмотрел на него со смешанными чувствами.

Однако на деле Генеральный директор Гао дураком не был, особенно когда дело касалось денег. Раз уж они договорились о временном телохранителе, нужно было сначала обсудить оплату. Гао Юйшэн достал преysкурant официального агентства безопасности. Посуточная аренда была самой дорогой: день работы телохранителя класса «А» стоил 8000 юаней, класса «В» — 6000 юаней. Помесячная или годовая оплата выходила гораздо выгоднее: 30–40 тысяч юаней в месяц или 600–800 тысяч в год, без какой-либо-точной закономерности.

В целом это были средние цены по рынку, и Чжай Чэнь кивнул в знак согласия.

— Поскольку ты работаешь неофициально и обычно просишь четыре тысячи в день, то при месячной оплате выходило бы около двадцати тысяч. К тому же сейчас ты будешь сопровождать меня только по дороге на работу и обратно, так что красная цена этому — десять тысяч. Но я буду платить тебе пятнадцать. — В Гао Юйшэне проснулась коммерческая жилка. Можно было подумать, будто не он только что с легкостью выложил пятьдесят тысяч юаней.

— Но ведь раньше речь шла о пятидесяти тысячах? — попытался поторговаться Чжай Чэнь.

— То было за девятичасовой рабочий день. К тому же тебе нужно приглядывать за ребенком. Если хочешь, можешь оставлять его в детской группе на семнадцатом этаже нашего здания, компания все оплатит.

Генеральный директор Гао предусмотрел даже заботу о ребенке. Все было устроено настолько идеально, что оставалось лишь кивнуть. Чжай Чэнь уже готов был согласиться, но в самый последний момент почуял неладное. Этот директор слишком уж расщедрился ради какого-то телохранителя. Сначала пригласил поужинать, теперь расспросил о семье... Перед Чжай Чэнем словно соткалась невидимая паутина, полная вещей, в которых он отчаянно нуждался: престижная группа для ребенка, деньги, работа без риска выдать свои способности, зацепки по делу о гибели Ли Тин. Сеть ждала лишь того, когда глупый кролик сам прыгнет в ловушку.

— Пожалуй, откажусь. Мне нравится моя работа в детском саду, — скрепя сердце отверг Чжай Чэнь это отравленное лакомство.

В этот момент вошел Секретарь Хао и сообщил, что приехала полиция.

Полицейские заковали в наручники троих смутьянов. Один из патрульных указал на надрывающегося от крика мужчину средних лет:

— Опять ты?

— Офицер, вы его знаете? — спросил Чжай Чэнь. Он перехватил пытавшегося улизнуть журналиста и не торопясь сделал вдох из кислородного баллончика. Поначалу репортер еще дергался, но вскоре его предплечье словно зажали стальные тиски. Сколько бы он ни извивался, рука не двигалась, из-за чего он походил на танцора, исполняющего нелепый ломаный танец робота.

— Конечно знаю. Эта тройца — профессиональные провокаторы. В прошлом месяце мы их уже задерживали у входа в Народную больницу. Они нанимаются массовойкой для тех, кто протестует против сноса или устраивает автоподставы... А ну тихо! Какая еще племянница? Девушка на портрете миловидная, а у тебя глазки-щелки. Разве вы похожи?

Снос... Чжай Чэнь нахмурился и зло стиснул зубы. Он повернулся к Гао Юйшэну:

— В какой больнице лежит этот придурок Ван Цзинхан?

— ... — промолчал Генеральный директор Гао.

Полицейские ушли. Зажатый в тиски журналист взмолился:

— Отпусти меня!

— Ой, совсем про тебя забыл. — Чжай Чэнь с интересом воззрился на журналиста. Отобрав у него телефон, он передал его Секретарю Хао, чтобы тот стер все видеозаписи, а сам достал свой мобильник и навел камеру на лицо пленника. — Ну-ка, улыбочку. Выкладывай, кто тебя нанял?

Журналист побледнел как полотно, словно из него выпустили всю кровь, но продолжал упрямыться и не проронил ни слова.

В городском управлении полиции Фан Чуян снова и снова перечитывал протоколы допросов.

Погибшим по делу в южном районе проходил Ван Цян, сорок шесть лет. Его жена утверждала, что в тот день муж ушел выпить с друзьями. Не дождавшись его к полуночи, она легла спать вместе с ребенком. На следующий день он так и не объявился, а телефон был отключен, поэтому она заявила в полицию. Однако родители Ван Цяна упорно настаивали, что это было

убийство.

«Показания жены (Чжоу Юйфэнь): «Семья задолжала крупную сумму по кредиту. Из-за этого Ван Цян в последнее время ходил сам не свой, часто пропадал в питейных заведениях и не возвращался ночевать. Я не обратила на это внимания. Кто же знал, что он решит свести счеты с жизнью? На кого он оставил нас с ребенком?»

«Показания отца Ван Цяна: «Эти долги — деньги, которые он занял на развитие бизнеса! Стоило продать партию товара, как он со всем бы рассчитался. Не было причин убивать себя, чтобы сбежать от долгов!»

«Показания матери Ван Цяна: «Это точно дело рук Чжоу Юйфэнь! Она постоянно обвиняла моего сына в изменах, устраивала скандалы каждые три дня и грозилась броситься в реку вместе с обоими детьми!»

На теле Ван Цяна также не обнаружили следов борьбы. Он либо спрыгнул сам, либо убийца справился с ним одним точным ударом.

— В случае с Ван Цяном такое вполне возможно, если кто-то из знакомых толкнул его исподтишка. Но с Ли Тин этот номер бы не прошел. Чтобы сбросить ее без следов борьбы на теле, преступник должен быть невероятным силачом — буквально поднять ее над головой, как штангу при рывке, и вышвырнуть наружу. — Коллега, осматривавший место происшествия, жестом показал высоту подоконника.

Силач.

У Фан Чуяна сжалось сердце. Насколько он знал, совершить подобное под силу только Чжай Чэню после вдоха кислорода. В ту ночь сам Фан Чуян работал сверхурочно до утра и не был дома, так что не мог обеспечить другу алиби. Нужно было срочно позвонить этому оболтусу и приказать вести себя тише, чтобы никто не прознал о его сверхспособностях. Однако стоило ему взять мобильный, как он увидел сообщение от Чжай Чэня и тут же переслал его коллегам.

— Было ли нечто подобное среди личных вещей Ли Тин? — спросил Фан Чуян, указывая на странный рисунок с концентрическими кругами в виде глаза на экране.

Чэнь Чжаохуэй поспешно просмотрел материалы:

— Нет.

— Пусть Сяо Чжан проверит происхождение этого символа. Чэнь Сяохэй, за мной, — скомандовал Фан Чуян, поднимаясь.

Он решил вместе с Чэнь Чжаохуэем еще раз обыскать машину Ли Тин. По словам Чжай Чэня, он забыл выбросить ту бумажку. Неизвестно, куда она завалилась, но, возможно, до сих пор оставалась в салоне.

Стояла невыносимая жара. Салон машины раскалился до состояния духовки. Меньше чем за минуту поисков под палящим солнцем их одежда промокла насквозь.

— Заместитель, идите в тень, я сам все обыщу, — предложил Чэнь Чжаохуэй, легонько подтолкнув Фан Чуяна, и полез вглубь салона.

Фан Чуян открыл водительскую дверь, завел мотор и включил кондиционер. Поток

прохладного воздуха быстро разогнали удушливый зной.

— Хе-хе, заместитель, вы голова! — вытирая пот со лба, неуклюже польстил Чэнь Чжаохуэй. Но не успел Фан Чуян его отчитать, как тот вдруг вскрикнул: — Нашел!

В щели между сиденьем и дверью застрял чек от доставки еды, который она так и не успела выбросить. Он был в точности таким же, как и тот, что прислали Генеральному директору Гао. Смуглый Сяо Чэнь бережно опустил улику в прозрачный пластиковый пакет, запечатал его и подставил лицо под струю прохладного воздуха, чтобы привести в чувство закипавшую от жары голову:

— Заместитель, как думаете, может, Ли Тин оставила плохой отзыв о доставке, и курьер решил ей отомстить?

— По-твоему, глава «Пунктира» тоже оставляет плохие отзывы курьерам? Стал бы он заказывать свинину с ароматом рыбы за пять юаней? У тебя в голове вместо мозгов помойное масло! — Фан Чуян отвесил Сяо Чэню звонкий подзатыльник.

— В прошлый раз вы говорили, что там угольки, — простодушно пробормотал Чэнь Сяохэй, потирая затылок.

— Проваливай! — Фан Чуян оттолкнул его и ответил на зазвонивший телефон.

— Заместитель, отделение Восточного района задержало у входа в офис «Пунктира» троих человек. Они выдавали себя за родственников Ли Тин и устраивали беспорядки.

Профессиональные провокаторы...

Лицо Фан Чуяна помрачнело. Подобные наемные смутьяны всегда крутятся в одних кругах с деревенскими хулиганами, протестующими против сноса жилья. А Ван Цзинхан как раз славился как один из самых известных лоботрясов в Цайчжуане.

— Установите слежку за Ван Цзинханом и проверьте его телефон. И еще, вызовите в отдел жену Ван Цяна, мне нужно с ней побеседовать.

<http://bllate.org/book/18293/1754395>